

ИЗМЕНА. НА ОСКОЛКАХ *счастья*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

Валерия Иванова

Измена. На осколках счастья

«Валерия Иванова»

2025

Иванова В.

Измена. На осколках счастья / В. Иванова — «Валерия Иванова»,
2025

— Я люблю тебя, Ромул, — шепчу дрожащими губами.— Это пройдет, колибри. Все проходит. Встретишь хорошего парня и даже не вспомнишь обо мне.— Нет! Это по-настоящему, я не могу без тебя, мне никто не нужен! У меня болит, вот тут, — прижимаю руку к сердцу, заглядывая в стальные глаза мужчины. — Понимаешь?— Хватит, Лала! Я муж твоей сестры, а та ночь была ошибкой.***Он растоптал меня этими словами, уничтожил. Я собрала себя по кусочкам и уехала в другой город, чтобы забыть. Но две полоски на тесте показали, что и на осколках можно построить свое счастье...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валерия Иванова

Измена. На осколках счастья

Глава 1

Дилара

– Ну, что там, Дилар? Я без очков вообще ничего не вижу.

Сзади раздался нетерпеливый голос Виолы, а затем подруга и вовсе стала дергать мою кофту. Я зашипела и повернулась к ней. От резкого движения мои волосы, затянутые в высокий хвост, обогнули дугу и шлепнули девушку по лицу. Но Вилка словно и внимание на это не обратила.

– Да погоди ты, – отвечаю я ей, снова возвращая свое внимание на стенд со списками абитуриентов. – Не нашла пока.

– Я вот задницей чую, что не прошла, – заныла подруга, а я улыбаюсь.

Наконец-то замечаю один из списков, в котором на третьем месте значится Аверзина Виола. Быстро опускаюсь взглядом ниже и вижу свою фамилию. С облегчением выдыхаю и на секунду закрываю глаза. Прошла. Поверить не могу. Я медленно поворачиваюсь к подруге, у которой при виде моей улыбки глаза полезли на лоб.

– Ну?

– Мы прошли!

– У–и–и–и!

Мы обнялись, стали прыгать и визжать от радости. Пока к нам не подошла вахтерша и не сделала замечание. Тогда, схватившись за руки, мы выбежали на улицу.

Вилка достает телефон и сразу начинает звонить родителям, чтобы поделиться радостной новостью. А я осталась стоять на месте, и улыбка медленно сползала с моего лица.

Мне некому было звонить и хвастаться. Сестре сейчас точно нет дела до меня, у нее очередная попытка ЭКО на горизонте и Патимат проходит гормональную терапию. А наши родители не дожили до этого дня. Уверена, они бы гордились мною...

Мысли о них омрачили радостный момент. Как бы я хотела, чтобы мама с папой были рядом! Прошло шесть лет после той ужасной трагедии, но дыра в груди не стала меньше.

Лишь с одним человеком я могла и хотела разделить этот миг. И даже достала телефон, чтобы позвонить ему. Но в последний момент одергиваю себя. И отправляю сухое смс.

«Я поступила»

Держа мобильник в руке, гипнотизировала взглядом экран. Так хотелось, чтобы ОН позвонил! Услышать его голос, от которого мое сердце замирало и давало сбой каждый чертов раз. И в тот момент, когда я, не дождавшись, со злостью стала засовывать телефон в карман джинс, раздается сигнал.

«Рад за тебя, малая»

Я фыркнула. Сама не знаю, на что разозлилась. То ли на то, что Ромул снова показал, что я для него – ребенок. То ли на себя, за то, что до сих пор не могу вытравить из своей головы мысли о нем. Такие неправильные... Запретные... Постыдные...

– Мы должны это отметить!

Подскочила ко мне Виола, но тут же нахмурилась.

– Ты чего такая бледная, а, Диль-Диль?

Я встряхнула головой, прогоняя ненавистные мысли. Улыбнулась своему детскому прозвищу.

– Перенервничала, – пожала я плечами, к счастью, подруга поверила. – Куда пойдем, может, в нашу кофейню?

– Ты издеваешься? – закатила глаза блондинка. – В кофейню мы в любой день можем сходить. Мы пойдем в Ауру!

Я нахмурилась. Аура – элитный клуб, о котором ходили самые грязные слухи. Одноклассники шептались и округляли глаза, когда шепотом рассказывали об этом заведении. Каждый мечтал туда попасть. Это место, куда могли пройти только те, у кого есть деньги. Много денег.

– Но там же... – начала я, но тут же была перебита.

– Да, знаю, знаю, – жарко затараторила Вилка. – Туда пускают только после двадцати одного года. Но у меня есть план!

– Звучит пугающе, – хмыкнула я, намекая на то, что обычно все планы подруги оборачиваются катастрофой.

– У Ольки брат теперь там работает, – пояснила девушка со странным блеском в глазах. – Он нас и проведет!

– Это тот, что с армии вернулся?

И был первой любовью Вилки, если уж быть точной.

– Ну да, – на щеках подруги появился милый румянец, она намотала светлый локон на палец. – Так что давай, к выходным мы должны быть во всеоружии!

– А если я не хочу? – слабо воспротивилась я, хотя самой тоже хотелось посмотреть хоть одним глазком на этот клуб.

Виола стала рассуждать о том, что надеть. Я слушала ее вполуха, думая о сестре. Если Патимат узнает, что я была в этом клубе, точно по головке не погладит. И, как ни странно, на мгновение это доставило мне острое чувство, в котором я распознала азарт.

В следующее мгновение раздался звонок моего мобильного. В знакомой мелодии узнала, что звонит сестра. Вспомни, как говорится... Вот как она это делает?

Я даже не успела поприветствовать ее, как услышала громкий визг.

– Ты где пропадаешь?!

Я вздрогнула. Виола замолчала и смотрела на меня, в ее глазах была жалость.

– Я в университете...

– И что? Я тебя тут жду уже целый час. Немедленно езжай домой!

Даже не став слушать мой ответ, сестра отключилась. Мои губы дрогнули. Она даже не спросила, поступила ли я...

– Что, змеюка твоя звонила? – сочувственно спросила подруга.

– Мне надо идти, прости, – не обращая внимание на слова Вилки, сказала я.

Мы быстро попрощались, и я побежала к ближайшей станции метро. Пока ехала домой, от безделья стала листать фотки в телефоне. В основном там были фотографии города, природы и наши дурачества с Вилкой.

Палец дрогнул, когда на глаза попало фото, от которого щеки покрылись румянцем. Оно было сделано больше года назад. Ромул взял меня с собой в поездку на море, чтобы помочь другу. У Самира тогда был не лучший период, его жену посадили в тюрьму. Точнее, его бывшую жену, которая сейчас настоящая. Я тихо хмыкнула. В их отношениях можно запутаться.

На фотографии был запечатлен момент, когда мы с Ромулом попали на пляж. Мужчина фоткаться не любил, но я подбежала тогда к нему и заставила сделать селфи. Вот только на фото я счастливыми глазами смотрю в камеру, а Ромул намеренно отвернулся, демонстрируя свой точеный профиль. Я провела пальцем по экрану, обводя четко очерченные скулы мужчины.

Как же я люблю его! Порой мне становится страшно, что кто-нибудь узнает о моих чувствах, на которые я не имела никакого права. Сердце привычно дрогнуло от осознания, что этот мужчина для меня недостижим. Ведь он – муж моей старшей сестры...

Глава 2

Дилара

Домой совершенно не хотелось. Я не знаю, как в других семьях царит идиллия. Хотя у нас тоже она была, когда родители были живы...

Воспоминания о потере выбивают из легких весь воздух. Сколько бы лет ни прошло, всегда больно. Время вообще не лечит. Захожу в дом и сразу понимаю, что у Пати плохое настроение, а значит она испортит его и мне. Я пыталась от нее абстрагироваться, но она всегда знает куда попадать, чтобы я чувствовала себя дерьмом.

– Привет, – здороваюсь первой.

Сестра резко поворачивается ко мне и осматривает с ног до головы, кривится в отвращении.

– Что на тебе надето? Выглядишь, как гулящая девка! – прошипела сестра.

Я в шоке опустила взгляд на свою скромную белую кофту и джинсы, ни одной полоски кожи не видно, все прикрыто.

– Я поступила, – широко улыбнулась, пропустив колкость сестры мимо ушей.

– Естественно, поступила! Все у кого есть деньги, поступают, Дилара.

Я жала губы, чтобы не наговорить гадостей. Последние два года я усердно занималась, чтобы поступить на бюджет. Да, в семье есть деньги, но они не мои. Пати не дает забыть, что я здесь на птичьих правах, а если она будет оплачивать мою учебу... Даже думать не хочу.

– Если ты не против, я пойду к себе.

– Какой к себе? Сегодня родители Ромула приезжают на ужин, будь они неладны, только их не хватало. Иди, приготовь что-нибудь.

– Я собиралась вечером встретиться с друзьями, отметить поступление, – говорю я.

– Какое поступление? Ты слышишь, что я тебе говорю?! Ты никуда не пойдешь, пока не пригостишь ужин и не посидишь с нами за столом.

Спорить с Патимат просто бессмысленно, дело закончится скандалом. Я понимаю, что подстраиваюсь под сестру, всегда ей уступаю, а как иначе? Она единственная родня, которая у меня осталась.

Иногда я задаюсь вопросом, как мы можем быть сестрами? Мы такие разные. У нее черные волосы и карие глаза, ее рост всего метр шестьдесят, тело с женственными изгибами. А во мне все наоборот. Светло-каштановые волосы, серо-зеленые глаза, я довольно высокая и худая.

– Хорошо, – просто соглашаюсь я и поднимаюсь себе в комнату.

Переодеваюсь в домашние вещи, иду на кухню и принимаюсь за готовку. Знаю, что родители Ромула, как и он сам, любят восточную кухню, поэтому решаю сделать манты.

Раньше у нас была кухарка, но со временем эта обязанность легла на мои плечи. Ромул однажды сказал, что ему нравится моя еда, и я просто млела от мысли, что он ест то, что я готовлю. Моя глупая влюбленность в Асхадова иногда доводила меня до истерики.

Нельзя! Нельзя чувствовать такое к мужу сестры. Это неправильно, гадко, мерзко. Но разве можно сердцу приказать? Иногда я думала, что чувства ненастоящие, он просто ко мне хорошо относится, внимателен, никогда не ругает, проводит время рядом, реально интересуется моими делами...

А после смерти родителей в моем сердце так много любви, вот я и перекладываю ее на Рому. Но стоит ему улыбнуться, как вся эта теория терпит крах.

Я люблю его по-другому, это совсем не родственные чувства. Бабочки в моем животе сходят с ума, стоит ему появиться рядом.

Я пыталась это исправить. Встречалась с другими парнями. Но как только они начинали ко мне лезть с поцелуями или трогать, то нутро начинало бунтовать. Неправильно все! Не те губы, не те объятия.

Однажды, я избавлюсь этой одержимости.

Но не сейчас.

Еще немножко...

Я довольно быстро и ловко справляюсь с готовкой еды. Сестра заходила ко мне и сказала, все придут к шести. Бросаю взгляд на часы, у меня есть еще больше часа, чтобы привести себя в порядок.

Бегу наверх, по пути читая сообщения от Вилки. Она присылает фотки вариантов нарядов, в которых пойдет в клуб. Я смотрю на фотку, где она в костюме немецкой официантки и хохочу.

Я: Если ты так оденешься, то другим девушкам нет смысла наряжаться)))

Ви: На то и расчет, Лалка! А ты в чем пойдешь?

Я: Еще не думала. Наверное, в джинсах и той черной кофте с пайетками, помнишь?

Ви: Вообще с ума сошла? Это клуб, а не церковь. Тебе нужен секси-лук.

Я: У меня только чеснок))))))))))

Ви: Дурьнда)))))))) Отставить шуточки! У меня есть юбка специально для тебя, так и быть, кофту можешь оставить.

Я: Спасибо, конечно, Виол, но я выше тебя сантиметров на двадцать, твоя юбка будет мне, как пояс.

Ви: В этом весь смысл, детка.

Я смеюсь и кладу телефон на тумбу. Обожаю подругу.

Быстро бегу в душ, потом привожу себя в порядок. Надеваю скромное платье голубого цвета и ободок на голову, чтобы волосы не мешали. Спешу вниз, проверяю, чтобы ничего не пригорело, а то был такой опыт. Зову сестру, но ее нигде нет, видимо, сидит у себя в комнате.

Сервирую стол, расставляю декор и удовлетворившись выхожу на задний двор. Вдыхаю теплый воздух полной грудью и улыбаюсь. Настроение хорошее, даже Патимат его не испортит. Напеваю веселый мотивчик под нос, как вдруг слышу сбоку глубокий смех. Резко поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с Ромулом.

– Только ты, малая, можешь сделать паршивый день чуточку лучше, – говорит мужчина.

А у меня тахикардия, пульс скалит, я чувствую его во всем теле, дыхания не хватает, а бабочки... Сходят с ума.

– Привет, Ром, – улыбаюсь я.

Он протягивает мне букет цветов, состоящий из голубых незабудок и белых полевых ромашек. Я забираю его трясущимися руками, в груди фейерверки. А потом Рома обнимает меня, я тут же глубже дышать начинаю, чтобы подольше его запах забивал легкие.

– Горжусь тобой, Лала. С поступлением.

О, Всевышний, как же я его люблю.

Глава 3

Дилара

Как только наш дом остается позади, я тут же припускаю что есть мочи к остановке. Черт, черт, черт! Вилка меня прибьет.

Я должна быть у нее дома уже час назад. Но сбежать от Патимат – тот ещё квест! Она словно чуяла, что я иду не к подруге ночевать. Хорошо, что хоть в сумку не стала заглядывать, в которой была спрятана косметика и та самая кофта с пайетками. Но, видимо, отъезд родителей Ромула на нее так повлиял, сестра стала чуточку добрее.

Оказавшись на остановке, я с облегчением выдыхаю. Такси на месте, ждёт меня. Плюхаюсь на заднее сиденье, пытаюсь отдышаться. Водитель скользит по мне равнодушным взглядом и плавно трогается с места. Уточняет адрес, я киваю и включаю телефон. Тут же начинают приходить одна за другой гневные сообщения от Вилки.

Таксист, как настоящий Шумахер, довёз до дома подруги за считанные минуты. Бегом поднялась на пятый этаж и только нажала на звонок, как дверь распахнулась. От неожиданности я отшатнулась, но тут же была схвачена цепкой рукой Вилки и втянута внутрь.

– Даже слышать ничего не хочу, – шипит она, пока тянет меня в свою комнату.

Я замечаю, что девушка уже готова. Выглядит так, словно прямо сейчас готова идти на подиум. Подруга надела короткое чёрное платье, подчеркивающее все изгибы ее миниатюрной фигуры. На лице яркий макияж, светлые локоны уложены в сложную причёску.

– Кир уже ждёт нас, времени в обрез! – говорит и вручает мне в руки фиолетовую юбку. – Переодевайся и идём! Накрасим тебя по дороге.

Пока я пытаюсь втиснуться в эту полоску ткани, Вилка с придыханием в голосе рассказывает о нашем плане.

– Кирилл проведет нас через служебный вход, так что все на мази, – подруга окинула меня придирчивым взглядом, подошла и опустила бретель моей майки вниз. – Так-то лучше, а то выглядишь как школьница.

Пока мы ехали в такси, Виола смогла накрасить меня так, что я сама себя не узнала в зеркале. Тихо ахнула под довольный взгляд подруги и улыбнулась. Никогда не думала, что макияж может так преобразить внешность.

Мои самые обычные глаза стали глубокого зеленого цвета, которые так удачно оттеняли пайетки топа. Красная помада делала губы более объемными. На причёску не было времени, потому я просто достала ободок и распустила волосы по плечам.

Вилка достала свои любимые духи и обильно полилась ими, от чего я громко чихнула.

– Тебе дать? – спросила меня, протягивая флакон.

Я мотаю головой. Еще дома я пшикнулась духами, которые в прошлом году подарил мне Ромул. Это был самый лучший на свете аромат. Я берегла и хранила их, используя очень редко. Стоило вспомнить о мужчине, как настроение упало ниже плинтуса.

После того разговора в саду мы виделись только один раз, за столом, когда приезжали его родители. Меня словно и не замечали, все внимание было приковано к Патимат. Впрочем, как и всегда.

А я сидела рядом с сестрой и сходила с ума. Плавилась и сгорала от ревности. Видела, каким взглядом Ромул смотрит на Пати. Понимала, что так и должно быть. Ведь они муж и жена. Но сердце, мой самый глупый орган, думало иначе. И разрывалось в груди от этих неправильных чувств.

Один раз я поймала на себе задумчивый взгляд Фатимы, матери Ромула. В ее темно-серых глазах, точь-в-точь как у сына, промелькнула какая-то эмоция, от которой по спине

побежали мурашки. Я тогда подскочила, убежала к себе в комнату под недовольный взгляд сестры.

Родители Ромула пробыли у нас три дня. Я старалась не попадаться им на глаза и практически не выходила из комнаты. И лишь общение с Вилкой не дало мне сойти с ума. А потом они уехали вместе с сыном, и я поняла, что это наш с Вилкой шанс...

У входа в клуб собралась целая толпа. Мы с подружкой округлившимися глазами смотрели на то, как огромный детина-охранник схватил за шкирку какого-то паренька и буквально швырнул того на асфальт. В толпе раздался недовольный гул, но амбал даже бровью не повел.

– Нам туда, – Виола потянула меня к углу здания и неприметной двери, которую с улицы не было видно.

Она постучала два раза и дверь тут же распахнулась. В темноте было видно только мужской силуэт, но по глупой улыбке подружки я поняла, что Кир сдержал слово. Мы быстро прошмыгнули внутрь и попали в темный коридор, до которого доносилась приглушенная музыка.

– Значит так, – остановился парень перед нами, и я только сейчас заметила, как сильно он изменился. Я помнила его худым мальчишкой, но теперь это был мужчина. – Никакого алкоголя, понятно?

Вилка промычала что-то нечленораздельное, смотря влюбленными глазами на Кира. Я схватила ее за руку и серьезно кивнула.

– Мы просто хотим немного послэмиться, – брякнула подружка, а парень нахмурился.

Я закатила глаза. Вилка и ее шуточки.

– Если вы... – начинает Кир, но я его перебиваю.

– Потанцевать, она хотела сказать, – хмыкаю я, посылая парню самую невинную улыбку. Тот переводит взгляд на подружку, и я толкаю ее в бок.

– Ладно, идите за мной.

Парень решительным шагом направляется вперед по коридору, мы за ним. Я замечаю, что Вилка не отрывает взгляда от его задницы и громко фыркаю. Кир поворачивается и вопросительно изгибает бровь. И даже в темноте коридора я вижу, как на щеках подружки появляется румянец.

Мы останавливаемся у массивной двери, из-за которой доносится оглушительная музыка. Такое чувство, что пол и стены ходят ходуном.

– Если что, ты знаешь, как меня найти, – напоследок говорит Кир, сверкая взглядом в сторону Вилки. Та улыбается и кивает.

А в следующее мгновение мы с ней оказываемся в самом центре зала. Какофония звуков буквально оглушает. Я верчу головой, осматривая клуб. Толпа людей в ярких шмотках, музыка давит на виски. Острые лазерные лучи гуляют в воздухе, ослепляя глаза. Здесь все так слишком.. Слишком пафосно, громко и многолюдно.

Но когда мы оказываемся на танцполе, я вливаюсь в эту атмосферу драйва, ловлю общий вайб и полностью отдаюсь танцу. Звучит наша с Вилкой любимая песня и мы подпеваем, не попадая в ритм. Людей вокруг все больше, к нам подкатывают молодые парни и начинают отжигать рядом с нами. Их откровенно жадные взгляды пугают, но в то же время кровь вскипает от незнакомых эмоций.

И в какой-то момент меня прошибает странное ощущение. Словно кто-то царапает иглами по спине. Я резко разворачиваюсь, но сзади меня никого нет, кроме незнакомой танцующей парочки. Встряхиваю плечами, пытаюсь сбросить с себя это чувство. Но оно становится лишь сильнее, спина и шея горят огнем, я спотыкаюсь и тут же оказываюсь подхвачена руками одного из парней.

Он дергает меня на себя, впечатывая в свое тело. Что-то кричит, посылает мне глупую улыбку, из-за громкой музыки слов не разобрать. Я вырываюсь и ищу глазами Вилку. Вот только что она была рядом со мной, выписывая бедрами бесконечные восьмерки, а сейчас...

Подруга стоит, не шевелясь, и смотрит округлившимися глазами куда-то вверх. На втором этаже находились вип-столики. Да что с ней, черт возьми? Покалывание на моей коже усиливается. И когда я перевожу взгляд туда, куда смотрит подруга, моя душа бухает от страха и шока вниз. Вилка хватает ледяной ладонью меня за руку, а я забываю, как дышать.

Наверху у железного парашюта стоит Ромул и прожигает меня бешеным взглядом...

Глава 4

Дилара

Сердце в груди просто замерло, я даже забыла, как дышать. В голове столько мыслей сразу, а ни одну поймать не получается. Мы смотрим глаза в глаза и такое чувство, что кроме нас никого нет в этом клубе. Я тяжело сглатываю и моргаю.

– Лала, что делать? – шепчет Виола.

– Я... Я не знаю...

– У меня от его взгляда мурашки, – говорит подруга. – Смотрит так, что хочется бежать домой и лечь спать, быть хорошей девочкой.

Я улыбаюсь. Да, Ромул умеет посмотреть так, что чувствуешь себя нашкодившим котенком. Но на меня он никогда так не смотрел. Все его взгляды для меня особенные.

– Слушай, – поворачиваюсь к Вилке, сама удивляясь своей храбрости. – Мы же ничего такого не делаем, просто пришли в клуб. Мы совершеннолетние и у нас есть повод отпраздновать, так что давай веселиться.

– Точно? – с сомнением тянет девушка.

– Ага, – беззаботно улыбаюсь я и тащу ее на танцпол.

А у самой сердце выламывает ребра. Я чувствую взгляд мужчины, он следит за каждым моим шагом, прожигает во мне дыру. Я бы могла сказать ему, что хочу пойти в клуб с подругой, ему я всегда все рассказываю... Но в последнее время мне очень тяжело себя контролировать рядом с ним. Мне физически больно, потому что я хочу его трогать, гладить, чувствовать, а нельзя и это меня убивает. Я сама решила свести наше общение к минимуму.

Первый шок от встречи сошел и его место заняли гнев и обида. Он же сказал, что уезжает с родителями! Сомневаюсь, что они пришли вместе с ним в клуб. И часто он посещает такие места? Когда говорит, что в командировке или задержится на работе... Он врет?

Я чувствую себя такой глупой и маленькой. Я же каждому слову верила, я вообще доверяю Ромулу безоговорочно. Конечно, я понимаю, что он взрослый мужчина и может делать все, что ему вздумается... Хотя, нет, не может! Он должен быть дома с женой. Разве не так ведут себя женатые пары? Они стараются каждую свободную минуту провести весте. Но у Пати и Ромы давно нет романтики в отношениях, не то чтобы я эксперт...

Я такая злая, просто кошмар, никогда на Рому так не злилась. И на себя злюсь. Настроение падает ниже плинтуса.

– Привет, – перекрикивает музыку какой-то парень.

Я не сразу его заметила, пребывая в своих мыслях. А теперь внимательно рассматриваю. Высокий, широкоплечий блондин с теплыми карими глазами. Это он ко мне обращается?

– Я Антон, – представляется.

– Привет, я Дилара.

– Ты очень красивая, Дилара, – отвечает мне незамысловатый комплимент.

Мои щеки моментально вспыхивают. Не привыкла, когда мне говорят такие вещи. Ну, я знаю, что я довольно милая, но явно не красавица. Но я практически никуда не хожу и нигде не бываю. Общалась только с одноклассниками.

– Спасибо, мне очень приятно, что ты так считаешь, – искренне благодарю.

– Я могу угостить тебя коктейлем? Может, присядем на диванчик, пообщаемся?

Я в такой растерянности, даже не знаю, что ответить. Он реально заинтересовался мной? Поворачиваюсь к Вилке, а она показывает мне два больших пальца вверх.

– Иди, давай! Ты заслужила расслабиться, – кричит подруга. – Да и он какой симпатный.

Мне хочется обернуться и посмотреть на Ромула, я уверена, что он наблюдает за этой картиной, но я сдерживаю себя. Мне не нужно его одобрение, чтобы завести новые знакомства.

Я поворачиваюсь к Антону, а он делает такую умильную рожицу, что я не выдерживаю, смеюсь в голос.

– Ты можешь угостить меня коктейлем, – говорю я.

– Парочкой? – ухмыляется парень.

Я внимательно осматриваю его с ног до головы, надеюсь, он воспримет это как флирт, потому что я совершенно не умею этого делать.

– Если понравишься, то посмотрим, – улыбаюсь я.

– Может, мне стоит тебя напоить, чтобы я тебе сразу понравился.

– Тогда мне только воду... – кусаю губы.

И до него доходит смысл моих слов. Парень просиял и, взяв меня за руку, повел к столику.

К нам тут же подошел официант и взял заказ. Я решила довериться Антону, потому что совершенно не знала названий коктейлей.

– Итак, Дилара, – парень поставил локти на стол, а подбородок подпер ладонями. – Начнем с главного, сколько тебе лет?

– Мне уже все можно, – дерзко отвечаю.

А у самой ноги трясутся от своего поведения. Кто это в меня вселился?!

– Понял, принял, – хмыкает парень. – Ты учишься или работаешь?

– Учусь, а ты?

– Я на последнем курсе универа и параллельно работаю в фирме отца.

– Это, наверное, интересно, – вежливо говорю.

Нам приносят коктейли. Передо мной ставят какой-то розовый, украшенный клубникой.

– За нас, – протягивает свой бокал парень.

Я беру свой.

– За нас...

Но я даже поднести его не успеваю, как он пропадает из моих рук. Я в шоке поворачиваюсь и вижу, что его забрал Ромул.

– Какого черта? – недовольно рычит Антон.

– Встала и пошла за мной, – произносит Асхадов таким тоном, от которого по телу разбегаются узоры мурашек.

Если мне казалось, что он до этого был взбешен, то сейчас он просто в ярости. Ее можно ощутить в воздухе, она потрескивает между нами. Я никогда его таким не видела.

– Ты его знаешь? – спрашивает Антон.

– Да, – отвечаю пересохшими губами. – Это муж моей сестры.

– Лала! – рычит Ромул.

А когда я не двигаюсь с места, он просто дергает меня на себя, а потом... Потом взваливает на плечо и куда-то тащит.

Глава 5

Дилара

– Поставь меня! Ромул! – кричу я, но все бесполезно, мужчина продолжает тащить меня сквозь толпу.

Я даже представлять не хочу, как эта сцена выглядит со стороны. Стараюсь не думать о том, что юбка задралась и все могут увидеть мои трусики с котятами. Какой позор, просто кошмар. Но я не вырываюсь, потому что понимаю – это ни к чему не приведет, только силы потрачу.

Спустя несколько мучительно долгих минут танцпол и музыка остаются позади. Мы находимся в какой-то комнате, здесь тихо, вокруг приглушенный свет. Рома ставит меня на ноги, и я тут же отхожу от него. Меня трясет.

– Что это было? Что ты себе позволяешь? – практически кричу.

– Тон убавь, – морщится Асхадов.

– Ты... Ты... – я не могу подобрать нужных слов, их просто нет, они закончились.

Ромул складывает руки на груди, его взгляд блуждает по моему телу. Беззастенчиво. Я словно физически его ощущаю. Щеки тут же вспыхивают, как две помидорки. В горле пересохло, я нервно облизываю губы.

Я никогда так откровенно не одевалась, но странно, что мне не хочется прикрыться от его взгляда. Мне приятно, когда он смотрит на меня.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает, поднимая взгляд к моим глазам.

– Отмечаю поступление, – честно отвечаю.

– А больше негде отметить?

Я игнорирую его вопрос, зеркалю его позу.

– А ты что здесь делаешь? Разве не должен быть у родителей? Твоя жена знает, где ты?

– А твоя сестра знает? – улыбается краешком губ.

– Я уже взрослый человек и имею право пойти в клуб!

– Настолько взрослая, что принимаешь напитки от каких-то неизвестных ублюдков.

– Что?.. – это вообще причем?

– Ты понимаешь, что могло случиться, взрослая, бл*ть?

– Ты случился, Ромул! – окончательно выхожу из себя. – Я просто общалась с приятным молодым человеком!

– А о последствиях ты подумала?

– О каких последствиях? – всплескиваю руками. – Ты так говоришь, словно мы делали что-то постыдное. Мы просто разговаривали. Он хороший мальчик.

Асхадов шагает ко мне. Совсем близко. В легкие тут же забивается его умопомрачительный запах. Как же он пахнет... Мужчина пятерней берет меня за скулы и заставляет смотреть на себя.

– Этот хороший мальчик, – вкрадчиво выделяет. – Мог подсыпать тебе наркоту в коктейль, а потом развлечься со своими хорошими друзьями. Никогда не принимай от незнакомцев открытые напитки, пей только то, что запечатано. Запомни.

Я быстро-быстро моргаю. Смысл его слов больно ударяет в солнечное сплетение. А ведь он прав... О чем я только думала? Согласилась выпить с первым встречным...

А потом разозлилась. Как достал он меня со своей опекой. Я понимаю, что нужно быть осторожней, но если всего на свете бояться, то жизнь пройдет мимо, а я так и останусь на обочине.

Дергаю подбородком, чтобы отпустил. Он отпускает. Обнимаю себя руками. Зачем я вообще сюда пришла? Лучше бы сидела дома...

– Спасибо, папочка, – говорю с сарказмом. – В следующий раз буду осторожней. Его глаза превращаются в два горящих уголька, нервно сглатываю и собираюсь уйти.

– Был бы я твоим папочкой, нарумянил бы твою задницу так, что месяц бы прямо не могла сидеть.

Я вспыхиваю еще сильнее. Перед глазами вовсе не наказание... Какая я извращенка. Мне нужно уходить, причем срочно. Я не могу находиться рядом с ним.

– Все, я не собираюсь это выслушивать. Я пришла сюда отдыхать, как и ты. Так что давай сделаем вид, что мы незнакомы и все.

Я прохожу мимо Асхадова, а он хватается меня за запястье, разворачивает к себе лицом. Тело сотрясает мелкой дрожью от его прикосновений. Как бы я хотела прижаться к нему всем телом, почувствовать его стальные мышцы.

– Я еще не договорил, Лала, – говорит тоном, не терпящим возражений.

– Ты уже испортил мне настроение. Что ты еще хочешь? – устало говорю я. – Я все поняла. Но и ты пойми, Ромул. Я выросла. Хватит меня опекать, я хочу сама набивать свои шишки. Тебе есть о ком заботиться.

– Поехали, отвезу тебя домой.

Я в шоке смотрю на него.

– А потом вернешься сюда? – спрашиваю, он молчит.

– Какой ты лицемер! Я никуда не поеду, я хочу танцевать!

Он перехватывает меня за талию, в этот раз я вырываюсь.

– Отпусти меня!

– Ответ неверный. Домой.

Поджимаю губы и вскидываю подбородок.

– Ты не останешься в этой дыре.

– Это еще почему? С каких пор я вообще должна делать то, что ты мне приказываешь?

Воздух между нами потрескивает от напряжения. Бежать. Нужно бежать. Пока не поздно...

– С тех самых пор, Лала, – он захватывает в руку прядь моих волос, прожигая черными глазами в моем сердце дыру. – Как я стал мужем твоей сестры.

Я вздрагиваю от этого напоминания, хочется опасть кучкой пепла и рыдать в голос. Но вместо этого я холодно улыбаюсь.

– Может, ещё свечку держать будешь, когда я ...

Ромул выдыхает и резко обхватывает горячей ладонью мою шею, заставляя смотреть в потемневшие от ярости глаза.

– Когда ты что? – спрашивает хрипло.

Я нервно сглатываю.

– Ничего.

– Давай, договаривай.

– Я просто хотела немного повеселиться и все. Мне восемнадцать, Ром, а я даже алкоголь не пробовала. Я устала быть хорошей, мне нужен перерыв. Я хочу быть взрослой, чтобы самой решать, что делать, – говорю я. – Я больше не ребенок.

Асхадов смотрит на меня, потом хмыкает.

– Пойдем, – берет меня за руку.

– Я не хочу домой.

– Мы не домой.

– А куда? – спрашиваю с любопытством.

Если честно, то с ним, хоть на край света.

– Делать тебя взрослой.

Глава 6

Ромул

В Ауру я приехал с одной целью. Накидаться и выпустить пар. Мне казалось, еще немного и вся моя выдержка полетит к чертям.

На работе вот уже несколько месяцев творилась какая-то дичь. Сначала внеплановая проверка, за которую мне пришлось отвалить бабла. Потом груз с оборудованием задержали на таможне. Чтоб порешать, пришлось изрядно попотеть. Но один хер убытки и подмоченную репутацию фирмы никто не возместит.

Но окончательно добила жена. Такое чувство, что вся моя нервная система за последние годы превратилась в труху. Отношения с Пати давно пошли по наклонной. И чем дальше, тем глубже затягивало нас обоих.

Наш брак был договорным. Это вполне себе привычное дело в наших кругах. Всю мою жизнь перед глазами был пример моих родителей. Удачный пример. Мать не видела отца до свадьбы, но как потом не раз мне признавалась, полюбила его с первого взгляда. Отец был скуп на эмоции, но я всегда знал, что их с матерью чувство взаимно.

Уважение и доверие. Я уверен, что именно с этого и начинается та самая любовь. И поначалу у нас с Патимат все так и было. Наш брак был союзом двух зрелых людей, которые точно знают, чего хотят от жизни.

Но потом все изменилось. После того выкидыша жена стала буквально одержима идеей зачать. Даже не хотела слушать врача, который просил подождать. Сейчас я понимаю, что надо было найти ей хорошего психолога. Каждый справляется с горем, как может. Но она даже не дала мне возможности разделить с ней наше горе.

– В этот раз точно все получится! – горячо шептала жена каждый гребаный раз.

Мне порой казалось, что я тупо трахаю куклу. Ее маниакальные рассуждения о ребенке во время секса начисто убивали все желание. Все происходило быстро и словно на автомате. Дошло до того, что я уже боялся кончать в собственную жену. Потому что заранее знал, что ни хрена бл*ть не выйдет. И она снова будет рыдать над очередным тестом, закрывшись в ванной.

Но последняя наша ссора буквально сорвала мне планку.

– Я точно знаю, что в этот раз все получилось!

Пати сидела в спальне перед зеркалом, расчесывала волосы. Она приложила руку к своему идеально плоскому животу и прикрыла глаза. Я же стоял сзади нее и просто смотрел. Пытался понять, что чувствую. И к удивлению понял, что ни черта. Во мне ни хрена не дрогнуло от этих слов. Но все же сказал.

– Это ведомо только Аллаху.

Жена резко вскинула голову, открыла глаза и стрельнула злым взглядом. Вылитая кошка. Черная. Разъяренная. Злая кошка. Красивая, бл*ть. Этого не отнять.

– Почему же твой Аллах не спас нашего ребенка?

Жена уже не в первый раз задаёт этот вопрос. Признаться, я и сам задавал себе его ни раз.

– Я не знаю, Пат, – глухо отвечаю, устало потирая переносицу и прикрыв глаза.

– Твои родители винят меня во всем!

Вдруг выкрикивает жена, кривя свои надутые губы. Сколько раз ей говорил, не хрен закачивать это дерьмо в свой организм.

– Ты ошибаешься, – холодно бросаю ей.

– Я видела, как они на меня смотрели! – с жаром тараторит Пати. – Словно это я виновата, что у нас нет детей.

– Никто в этом не виноват. Ты параноишь. К тому же мы всегда можем усыновить ребенка, если...

– Не смей!

Жена подскакивает с места, ее шелковый халат распахивается, обнажая идеальную грудь с темными сосками. Равнодушно опускаю взгляд на ее тело. Не торкает. Совершенно.

– Не смей говорить о чужих выродах! Я никогда не признаю чужого ребенка. Мне хватило идиотки Дилары!

Сука. Казалось бы, давно пора привыкнуть к тому, как моя жена относится к собственной сестре. Да черта с два, бл*ть! С каждым разом это триггерит меня все сильнее и сильнее. И даже под дулом пистолета я не хочу разбираться в этих чувствах.

– Может, хватит цепляться к девчонке? – стараюсь сохранить равнодушный тон, спрашиваю я. Хотя внутри все кипит от ярости. В этом вся Патимат. Ей насрать на всех, кроме себя.

– Ничего, ей это полезно. Будет покорной с мужем, которого мы ей найдем.

От этой мысли меня аж передёргивает. Мужа, бл*ть? Ей же всего восемнадцать! Тот факт, что мы с ее сестрой поженились, когда та была ненамного старше, ничего не меняет.

– К тому же, – пожимает плечами жена. – Дудаевы спрашивали у меня про нее, а у них младший...

– Нет!

Патимат резко замолкает, удивлённо смотрит на меня.

– Ты вообще в курсе, за что этого ублюдка прозвали Пиротехником? Эта падаль любит поиграть с огнем. И все его девушки принимают в этих играх прямое участие.

– Он это перерастет, – машет рукой жена, не моргнув глазом.

– Ты бы хотела, чтобы твоему ребенку причиняли боль?

– К счастью, Лалка не мой ребенок, – холодно смеётся жена.

А во мне растёт и крепнет желание нажраться и свалить с этого гребаного дома.

– Я повезу родителей сейчас, – начинаю собираться. – Останусь у них. Не жди.

Патимат недовольно дует губы, но кивает. Запахивает халат, хватая телефон и устраивается в кровати. Утыкается в экран. Зуб даю, снова ищет на маркетплейсах детские вещи. Мазохистка.

В клуб приезжаю один. Была мысль позвать Самира. Но теперь мы поменялись с ним местами. Чертов счастливчик превратился в настоящего семьянина. И что говорить, я реально ему завидовал.

Потому я просто напивался в полном одиночестве. Как сказала бы моя покойная бабка, вылитый бирюк.

Я усмехнулся, сделав очередной глоток самбуки. Я сидел за столиком на втором этаже, безучастно смотря в одну точку. Грохот музыки разрывал перепонки. Напротив за другим столиком сидели две блондинки, призывно плясь на меня. Их неприкрытый посыл был таким очевидным. Я отсалютовал им бокалом, сверкнув обручальным кольцом. Отвернулся. За семь лет нашего с Патимат брака я ни разу ей не изменял.

От скуки решил подойти к парапету и понаблюдать за людьми. В основном это была развязная молодежь. Большинство отрывались так, будто эта ночь последняя в их жизни.

Лениво осматривал зал, когда заметил ее. Зажмурился. Встряхнул с головой и открыл глаза. Невозможно! В центре зала отплясывала Дилара. Какого черта?

Девушка меня не замечала, улыбаясь блондинке, в которой я узнал ее подругу. Невольно я заскользил взглядом по фигуре Лалы. Даже с высоты было видно, как откровенно она одета. Беззастенчиво рассматривал ее стройные ноги, обтянутые короткой юбкой. То, как она двигалась в танце, заставляло сердце бухать где-то в горле. Я почувствовал себя гребаным извращенцем.

А потом девчонка вздрогнула и резко подняла голову. Встретилась со мной взглядом. Словно пойманная в капкан птичка. Я даже испытал некое удовлетворение от ее реакции.

Мне хотелось спуститься к ней, схватить за шкурку и надрать задницу. Видеть ее в этом месте похоти и грязи было совершенно неправильно. Был уверен, что Лала сейчас сама прибежит ко мне, как нашкодивший котенок. Но она удивила.

Развернулась и продолжила танцевать, словно ничего не было. Ярость и злость настолько заполнили сознание. Я боялся, что бокал в моей руке треснет. Решил, что дам ей немного времени, а потом отвезу домой и проведу воспитательную беседу.

Но стоило лишь увидеть, как она ушла с тем блондинистые хмырем и башню сорвало. В мгновение преодолел расстояние до парочки. Сам не знаю, как содержался и не набил морду этому малолетке.

А теперь девчонка стоит передо мной и смотрит так, будто я на ее глазах душил котят. В ее глазах вызов и искреннее возмущение. И я чувствую, как кровь во мне вскипает от непривычного чувства.

Молча выслушиваю ее жаркую тираду. А потом делаю то, о чем тут же начинаю жалеть. Но лучше она попробует алкоголь со мной, чем с кем-то ещё.

– Ромул, – вдруг включает заднюю девчонка, пытаюсь вырвать свою ладошку из моей руки.

– Поздно, Лала.

Глава 7

Ромул

Мы оказываемся за моим столиком. Блондинки за соседним недовольно кривят губы и демонстративно отворачиваются.

Я мягко толкаю Дилару на кожаный диван. Она садится и тут же забивается в угол. Зыркает своими бездонными глазами, которые даже в приглушённом свете клуба горят как два огромных малахита. Черт, это была херовая идея.

– Значит так, – говорю я, устраиваясь рядом с девчонкой. – Я спрашиваю, ты отвечаешь. Поняла?

Та резко поворачивает голову ко мне. До меня доносится шлейф ее духов. И я узнаю в этом цветочном аромате те, что подарил ей на четырнадцатилетие. Неужели сохранила? Это так странно. Пати выливает на себя ведра духов, и они у нее расходятся, как пирожки.

– Есть, товарищ начальник.

Ее голос так и сочится сарказмом, ещё и что-то подобие чести отдала. Интересно, как я проворонил момент, когда маленькая послушная девчушка выросла в привлекательную язву?

– Как вы попали в эту дыру?

– Ножками, Ром, – невинно хлопает длинными ресницами, а в глазах черти отплясывают твист. – Так же, как и ты. Порог переступили и вуаля, мы уже...

– Я ещё выясню, что за идиот пустил вас, минуя запрет на возраст.

Глаза Дилары удивлённо распахиваются.

– Ты привел меня сюда, чтобы читать нотации?

Да просто я не хотел рисковать и оставаться с ней наедине в тесной комнате. Я испытывал чувства, которых не должно было быть. Когда она намекнула на секс с тем сопляком, кровь во мне вскипела, превратившись в лаву. В голове набатом била одна лишь эмоция и мысль. Схватить. Подмять. Показать все то, что я могу и хочу сделать с ее дерзким язычком. Сила этих эмоций ударила прямо в грудь. Потому и привел ее сюда, где есть хоть какое-то подобие толпы.

Я придвигаюсь к девушке ближе, наклоняюсь. Между нами остаются считанные сантиметры.

Дилара вжалась в спинку дивана, замерла, словно загнанная лань. А я словил себя на мысли, что откровенно люблюсь ею. Из башки вылетели все, на хрен, мысли. Очерчивал взглядом изящные черты лица. Пухлые губы, которые так и хочется попробовать на вкус. Пальцы сводило судорогой от желания прикоснуться к нежной коже.

– Все так же любишь скитлс? – улыбаюсь краем губ, искренне кайфуя от того, как удивленно распахиваются глаза девчонки.

Она смотрит на меня так, словно у меня поехала крыша. Впрочем, я начинаю думать так же. Дилара не успевает ответить, к нам подходит официантка. Пока я делаю заказ, Лала отодвигается от меня, увеличивая расстояние между нами.

– Еще самбуки и скитлс, – говорю я и когда девушка уходит выполнять заказ, поворачиваюсь к Диларе.

Едва сдерживаюсь, чтоб не заржать и сохранить серьезную мину. Она выглядит так забавно. Недовольно сложила руки на груди, нахохлилась, смотрит исподлобья.

– Значит, ты будешь пить, а мне конфетки, да?

Я понимаю, что надо тормозить. Еще можно отыграть назад. Отвезти ее домой и сделать вид, что ни хрена не было.

– Нет, Лала, – вместо этого глухо говорю я. – Пить мы будем оба. А сладкое оставим на потом.

Дилара смущенно поправляет волосы. И я, не удержавшись, протягиваю руку и касаюсь пряди у ее лица. Пропускаю сквозь пальцы, поражаясь тому, насколько ее волосы мягкие. Чистый шелк. Машинально провожу большим пальцем по нежной щеке и даже в полумраке клуба вижу, как Дилара краснеет.

– Ч-ч-то ты делаешь? – от волнения она начинает заикаться, но не двигается.

Смотрит в мои глаза, не моргая. словно замороженная. И мне кажется, что в ее глазах я вижу отражение всей своей темной души. Я хочу ее. Хочу маленькую сестру своей, бл*ть, жены. Осознание накатывает, как ушат ледяной воды. Отдергиваю руку и отшатываюсь от нее.

К счастью, в этот момент возвращается официантка. Начинает расставлять бокалы для ритуала с самбукой, но я кивком головы отпускаю ее. Беру в руки коктейль, налитый в плод крупного лимона и украшенный клубникой.

Ставлю перед Диларой. Она с восторгом осматривает подачу коктейля, а я сооружаю конструкцию из бокалов для самбуки. Вижу, что Дилара с интересом наблюдает за моими действиями.

– Пей аккуратно, – хмыкаю я. – Коктейль хоть и называется скитлс, но может унести с непривычки.

– Я уже пробовала алкоголь! – вскидывает подбородок девчонка, а я тихо смеюсь.

– Конфеты с коньяком не считаются, малая. Попробуй.

Дилара осторожно берет коктейль, крутит в руках, а потом аккуратно обхватывает губами трубочку. И даже от такой невинной картины мой позвоночник простреливает молния, которая устремляется к паху. Черт!

Чтобы отвлечься, переключаю внимание на свой напиток. Добавляю кофейные зерна в ликер, поджигаю жидкость. Она загорается ярко-синим пламенем, прокручиваю бокал и в следующий миг переливаю горящую жидкость в другой. Синее пламя буквально перетекает в бокал и гаснет. Беру в руки напиток и поворачиваюсь к Диларе.

– Вау, – улыбается она, медленно потягивая коктейль. – Это было красиво.

– За твое поступление! – салютую ей и выпиваю залпом.

Девушка просияла и сделала большой глоток своего пойла. Поморщилась, а потом по ее телу прошла дрожь. Ее кожа покрылась мурашками, и я едва сдержался, чтобы не провести вслед за ними своими пальцами.

– Неженка, – хмыкнул я, наливая себе очередную порцию.

А Дилара взяла и в мгновение ока осушила свой импровизированный бокал до дна. Закашлялась, по ее щекам потекли слезы. Да, малышка, алкоголь не создан для хороших девочек. Опускаю горящий взгляд на ее влажные губы. Сердце бухает в груди, кровь долбит в ушах. Меня все больше затягивает ощущение непоправимого.

– Ты точно хочешь связать свою жизнь с кухней? – перехожу на сравнительно безопасную тему. – Ты же знаешь, я мог бы взять тебя в свою фирму.

– Я люблю это, Ром. Когда-нибудь я открою ресторан молекулярной кухни.

Дилара улыбается, крутит свой коктейль задумчиво в руках. А я просто люблю ее идеальным профилем. Скольжу взглядом по изящной шее, спускаюсь к груди. Блестящая ткань обтягивает ее словно вторая кожа. Маленькие соски натягивают ткань, и я с трудом сглатываю. Она что, приперлась в клуб без лифчика? Ярость наполняет каждую клетку моего тела. Сколько малолетних уродов видели ее такой?

До меня не сразу доходит, что Лала что-то увлеченно говорит. Встряхиваю головой, пытаюсь привести поплывшие от алкоголя мысли в порядок. Перевожу взгляд на лицо Дилары. Само совершенство.

Черт, надо сваливать отсюда. Наверное, я все же перебрал, раз сижу и представляю, как и в каких позах буду брать ее раз за разом.

– Поехали домой, – глухо говорю, с силой протирая кулаками воспаленные глаза.

– А если я не хочу?

Слышу тихое совсем рядом. Медленно поворачиваю голову в сторону Дилары. Встречаюсь с ней взглядом и резко выдыхаю. Она так смотрит, что внутри меня все скручивается в тугий узел.

– Чего ты хочешь, Лала? – вкрадчиво спрашиваю, удерживая ее взгляд.

И в следующий миг девчонка зажимается, резко наклоняется и прижимается своими губами к моим.

Глава 8

Дилара

Не верю, что я решилась на этот шаг.

Я целую Ромула!

В голове только одна мысль: не отталкивай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.